

Архивы, музеи, библиотеки как сокровищница документальной памяти белорусского народа

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. Рассматривается процесс накопления, учета, хранения и использования документальных памятников, создававшихся на белорусской земле, начиная с глубокой древности и до настоящего времени. Отмечается, что существовавшая в Великом княжестве Литовском нормативно-правовая база в виде «архивных статей» статуты, сеймовых постановлений, конституций способствовала обеспечению сохранности документов, прежде всего правового характера. Магнаты и шляхта ВКЛ проявляли заботу о своих фамильных архивах, приглашая для их упорядочения сведущих в архивном деле специалистов. С включением белорусских земель в состав Российской империи местная администрация вначале индифферентно относилась к сохранности архивов ВКЛ, используя их лишь как средство в борьбе с политическими, идеологическими противниками. Особенно наглядно это проявилось на примере Виленского музея древностей с Археологической комиссией при нем, пострадавшего вследствие своей «полонофильской», по мнению администрации, деятельности. Одной из причин закрытия в 1864 г. музея и комиссии стала публикация им сборников документов, не вписывавшихся в официальную историографическую парадигму. На базе музея была создана лояльная администрации Виленская публичная библиотека с рукописным отделением, которая начала комплектоваться документами и материалами, выявлявшимися как на территории литовских, так и особенно белорусских губерний, что вызвало отток документальных памятников из пределов их происхождения. Возникшая в 1909 г. Витебская ученая архивная комиссия сыграла позитивную роль в деле собирания и сохранения в регионе документальных памятников; она способствовала формированию архива, музея, библиотеки, которые после 1917 г. приобрели статус учреждений губернского уровня. С созданием в 1922 г. архивной службы республики оформлением сети государственных архивов, библиотек и музеев приобретает особую актуальность проблема распределения между ними архивных

документов и материалов. Она обсуждалась на Втором совещании архивных работников Беларуси в декабре 1927 г., совещании представителей архивных, музейных и библиотечных учреждений в декабре 1929 г. В дискуссиях о взаимодействии архивов, музеев и библиотек в деле собирания и хранения архивных материалов принимали участие белорусские архивисты Д.И. Довгялло, М.В. Мелешко и др. В настоящее время республиканские музеи и библиотеки сохраняют около 10% Национального архивного фонда Беларуси. 18 апреля 2022 г. принят Закон РБ «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”», в соответствии с которым право постоянного хранения документов государственной части Национального архивного фонда РБ, которым ранее наряду с архивами обладали музеи и библиотеки, получили только государственные архивы. В условиях происходящей в мире «цифровой революции» проблема взаимодействия архивных, музейных и библиотечных учреждений в деле сохранения и использования документов приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: документальные памятники, Великое княжество Литовское, Виленский музей древностей, Виленская публичная библиотека, Витебская ученая архивная комиссия, архивная служба Беларуси, Второе совещание архивных работников Беларуси, Д.И. Довгялло, М.В. Мелешко, Закон РБ «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”» от 18 апреля 2022 г.

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2022 г.;

принята к публикации 11 января 2023 г.

Для цитирования: Шумейко М.Ф. Архивы, музеи, библиотеки как сокровищница документальной памяти белорусского народа // История и архивы. 2023. Т. 5. № 2. С. 84–100. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-84-100

Archives, museums, libraries as a treasury of the documentary memory of the Belarusian people

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, jesti@inbox.ru*

Abstract. The article considers the process of accumulation, recording, keeping and use of the documentary monuments created on the Belarusian land, from ancient times to the present. It is noted that the regulatory and legal framework that existed in the Grand Duchy of Lithuania in the form

of the “archival articles” of statutes, the Sejm resolutions and constitutions contributed to the preservation of documents, primarily of a legal nature. The magnates and gentry of the Grand Duchy of Lithuania took care of their family archives, inviting specialists who were experts in archives to organize them. With the inclusion of the Belarusian lands into the Russian Empire, the local administration was initially indifferent to the preservation of the archives of the Grand Duchy of Lithuania, using them only as a means to fight political and ideological opponents. That was particularly evident in the case of the Vilna Museum of Antiquities with the attached Archaeological Commission – the museum suffered detriment as the administration considered its activities to be “polonophile”. One of the reasons for the closure of the museum and the commission in 1864 was the publication of the collections of documents that did not fit into the official historiographical paradigm. On the basis of the museum, the Vilna Public Library, loyal to the administration, was created with the Manuscripts Department, which began to be completed with the documents and materials found both on the territory of the Lithuanian and mainly Belarusian provinces, and it caused an outflow of documentary monuments from the places of their origin. The Vitebsk Scientific Archival Commission, founded in 1909, played a positive role in the collection and preservation of the documentary monuments in the region; the Commission contributed to the formation of the archives, museum and the library, which, after 1917, acquired the status of the institutions of a provincial level. With the creation in 1922 of the archival service of the republic, the formation of a network of state archives, libraries and museums, the issue of distributing archival documents and materials between them acquires particular urgency. It was discussed at the Second Meeting of Archival Workers of Belarus in December 1927, and also at the meeting of the representatives of archival, museum and library institutions in December 1929. Belarusian archivists D.I. Dovgiallo, M.V. Meleshko and others took part in the discussions on the interaction of archives, museums and libraries in collecting and keeping the archival materials. Currently, the republican museums and libraries keep about 10% of the National Archival Funds of Belarus. On April 18, 2022, the Law of the Republic of Belarus “On the Amendments to the Law ‘On Archives and Records Management in the Republic of Belarus’” was adopted, according to which the right to permanently keep the documents of the state part of the National Archival Funds of the Republic of Belarus was only granted to the state archives, while previously, along with archives, museums and libraries had the right to keep such documents. In the context of the “digital revolution” taking place in the world, the issue of interaction between archival, museum and library institutions in the preservation and use of documents and materials is of particular relevance.

Keywords: documentary monuments; Grand Duchy of Lithuania; Vilna Museum of Antiquities; Vilna Public Library; Vitebsk Scientific Archival Commission; archival service of Belarus; Second Meeting of Archival Workers of Belarus; D.I. Dovgiallo; M.V. Meleshko; Law of the Republic of Belarus

“On the Amendments to the Law ‘On Archives and Records Management in the Republic of Belarus’” dated April 18, 2022

The article was submitted 17.11.2022;
accepted for publication 11.01.2023.

For citation: Shumeiko, M.F. (2023), “Archives, museums, libraries as a treasury of the documentary memory of the Belarusian people”, *History and Archives*, vol. 5, no. 2, pp. 84–100, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-2-84-100

Введение

2022 год, объявленный в Беларуси Годом исторической памяти, стимулирует исследователей в очередной раз обратиться к истории учреждений, где она сохраняется, т. е. к архивам, музеям, библиотекам. Это тем более актуально, учитывая юбилейный для этих учреждений год: 12 сентября 2022 г. исполнилось 100 лет со дня создания архивной службы Республики Беларусь. Буквально через три дня аналогичный юбилей отметило главное книгохранилище страны – Национальная библиотека Беларуси. 15 сентября 1922 г. Правительство Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) приняло постановление о преобразовании существовавшей в Минске библиотеки годом ранее открытого Белорусского государственного университета (БГУ) в Белорусскую государственную и университетскую библиотеку¹. Примерно с этого же времени можно говорить и о начале формирования сети государственных музейных учреждений Беларуси, возглавляемых музейной комиссией Института белорусской культуры. Все эти три родственные институции выполняли и в значительной степени продолжают выполнять одну из важнейших, возложенных на них обществом и государством функцию по накоплению, сохранению и использованию документальной памяти человечества, не только взаимодействуя, но порой и конкурируя между собой². Разумеется,

¹ Фундаментальная библиотека: история и современность: 1921–2006. Минск: БГУ, 2006. С. 12.

² На это, в частности, указывал руководитель архивной службы Беларуси в статье, посвященной 100-летию со дня ее создания. Ссылаясь на развертывавшиеся иногда дискуссии по поводу родства архивов, музеев и библиотек из-за схожести выполняемых ими функций, он отмечал, что «государственные архивы, музеи и библиотеки Беларуси, имея общие цели и направления взаимодействия, активно сотрудничают между собой: ежегодно осуществляют десятки совместных проектов, которые сочетают в себе специфику и специализацию каждого участника»

ведущую роль при этом играют архивные учреждения, сохраняющие львиную долю Национального архивного фонда Беларуси (из составляющих его 13, 3 млн ед. хр. лишь 1, 2 млн находится в государственных музеях и библиотеках, а также в отраслевых фондах [Кочеткова 2013]).

С учетом данного обстоятельства преимущественное внимание автор настоящей статьи уделяет именно архивам как основным центрам хранения документальной памяти белорусского народа. Их приоритетная роль в деле накопления, сохранения и использования документной информации обозначена и в Республиканском плане мероприятий по проведению Года исторической памяти. Из 144 позиций плана 7 непосредственно связаны с деятельностью архивных учреждений (среди них: наполнение общедоступной базы данных, а также интернет-портала «Партизаны Беларуси» информацией об участниках партизанского движения и подполья в годы Великой Отечественной войны³; издание сборника документов «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны»; размещение на публичной кадастровой карте информации о сожженных в годы войны деревнях; издание историко-документального альбома «Архивы: люди и документы: к 100-летию архивной службы Беларуси» и др.)⁴.

Генезис и развитие хранилищ документальной памяти

Говоря о генезисе и развитии хранилищ документальной памяти на белорусских землях, нельзя не отметить, что сведения о них, носящие порой легендарный характер, дошли до нас из глубокой древности. Самый ранний сохранившийся письменный памятник –

(Кураш В.И. Архивная служба Беларуси сегодня // Архивы и делопроизводство. 2022. № 5. С. 5–6).

³ Указом Президента Республики Беларусь № 453 от 30 декабря 2022 г. проект «Партизаны Беларуси» удостоен специальной премии Президента Республики Беларусь.

⁴ Республиканский план мероприятий по проведению в 2022 г. Года исторической памяти // Министерство образования Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения 13.03.2021).

URL: edu.gov.by/kalendar-meropriyatij/respublikanskiy-plan-meropriyatij-po-provedeniyu-v-2022-godu-goda-istoricheskoy-pamyati/ (дата обращения 25.11.2022).

фрагмент Евангелия XI в. на пергамене, обнаруженный в 1865 г. в Преображенской церкви г. Турова Мозырского уезда Минской губ. (ныне Гомельской обл.) и получивший по месту его находки название Туровского. По имеющимся на нем вкладным записям видно, что в XVI в. Евангелие принадлежало той церкви, в которой оно было обнаружено в XIX в. В этом же ряду находятся и созданное в конце XII в. Евангелие, принадлежавшее Троицкому монастырю в Полоцке; Оршанское евангелие, найденное среди вещей, выкинутых в 1812 г. солдатами наполеоновской армии из оршанских монастырей, и др. (все эти памятники ныне хранятся за пределами Беларуси) [Шумейко 2019].

Церкви и монастыри можно считать, таким образом, основными хранилищами документальной памяти долитовского периода. Нередко они выполняли и функции скрипториев, о чем упоминается, например, в житии святой Ефросиньи Полоцкой (1101–1173), основавшей в XII в. в Полоцке два монастыря, в которых сама княгиня «...нача книги писати своими руками»⁵.

О монастырях как центрах, создававших и сохранявших документальные памятники, идет речь не только в научных исследованиях, но и в художественной литературе. Так, классик белорусской литературы Максим Богданович вероятно не без влияния пушкинского Пимена так изображает своего Летописца в одноименном стихотворении:

Душой стаміўшысяў жыццёвых цяжкіх бурах
Свой век канчае ён у манастырскіх мурах
Тут ціша, тут пакой – ні шуму ні клопат,
Ён пільна летапіс чацверты піша год⁶.

В монастырях не только создавались и сохранялись документы, но и велась работа по их каталогизации, разумеется, в характерной для своего времени форме. Об этом со ссылкой на публикацию в 1-м томе «Актів Западной Росіі», подготовленном первым белорусским археографом, гомельским протоиереем Иоанном Григоровичем, писал исследователь рукописной и старопечатной книги в Западной Руси А.И. Миловидов. Статья была посвящена 200-летию периодической печати в России. При этом автор увязывал каталогизацию с обеспечением сохранности книг, когда стало очевидно, что вносившиеся в них записи с угрозами и проклятиями в адрес тех, кто попытается их похитить, не действуют. «Первый

⁵ Нікалаеў М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў Х–XVIII стагоддзях. Мінск: Маст. літ., 1993. С. 25.

⁶ Багдановіч М. Зорка Венера: Творы. Мінск: Маст. літ., 1991. С. 59.

опыт (дошедший до нас) подобной каталогизации, – отмечал Миловидов, – представляет опись книгам Слуцкого Троицкого монастыря 1494 г. Она имеет инвентарный характер, представляя простую перечневую роспись книг без всякой их классификации. По этой описи всех книг в библиотеке было 20, все они были богослужебные и священные, к ним также присоединялись такие, как Правила, Зморагд, Дорофей, Ефрем и др.»⁷.

Другим приводимым Миловидовым примером каталогизации книг, но уже принадлежавших светскому учреждению, а именно Виленской великокняжеской библиотеке, была составленная в 1510 г. опись библиотеки, которая включала 86 книг, в том числе и несколько «выбойных», т. е. печатных.

Позитивную роль в сохранении документальных источников, носивших преимущественно правовой характер, сыграла существовавшая в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) нормативно-правовая база (статуты ВКЛ, сеймовые постановления, конституции с их «архивными» статьями). В последних не только определялся порядок хранения книг судебных учреждений великого княжества, но и содержались предписания должностным лицам строить для них специальные хранилища. Вновь создаваемые архивы размещались отдельно от присутственных мест или под них приспособлялись помещения бывших церквей и монастырей. Так, в 5-й статье Конституции ВКЛ, утвержденной Вальным сеймом 1607 г., содержалось разрешение для хранения земских и гродских книг Полоцкого воеводства использовать «руины церкви Святой Софии» с тем, чтобы? восстановив их «коштом своих обывателей», хранить там книги⁸.

Почетный член Петербургского археологического института В.А. Лялин отмечал: «В каждом судебном месте, высшем или низшем – а таких были сотни в Русско-литовском княжестве – отводилось обязательно особое помещение для хранения актовых книг»⁹.

А.И. Миловидов отмечал, что «Литовская Русь до XVII в. несомненно превосходила Московскую Русь своими рукописными богатствами, на что оказало влияние более раннего проникновения туда просвещения, большее развитие грамотности, более спокойная историческая жизнь и некоторые особенности в судопроизводстве и делопроизводстве, влияние на развитие канцелярского архивного

⁷ *Миловидов А.И.* Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей // Христианское чтение. 1903. № 9. С. 350–351.

⁸ См.: *Volumina legum.* SPbг. 1859. Т. 2. С. 450.

⁹ *Лялин В.А.* Витебский центральный архив // Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3. С. 55–56.

материала, инвентарная система, принятая в общественных и частных хозяйствах»¹⁰.

Еще более тщательно сохранялись частновладельческие архивы и библиотеки магнатов и шляхты ВКЛ.

В отличие от «русского ветреного боярина», принимавшего, по словам А.С. Пушкина, «грамоты царей за пыльный сбор календарей» и потому отправлявшего, особенно после отмены местничества в 1682 г., грамоты, подтверждавшие родовитость его происхождения, на чердаки или в подвалы ввиду утраты их практической ценности¹¹, магнат ВКЛ проявлял большую заботу о сохранении и упорядочении своего фамильного архива, приглашая для этого сведущих в архивном деле людей и выплачивая им достойное вознаграждение. Приведем пример, хотя и относящийся к более позднему периоду, но сути от этого не меняющий. Мы имеем в виду грамоту князя Радзивилла, данную архивариусу его фамильного архива 13 августа 1873 г.: «Я, князь Антон Радзивилл, ценя долготлетнюю усердную и безупречную службу у предшественников моих князей Радзивиллов дворянина Ромуальда Сымановича в должности архивариуса и желая обеспечить будущность его <...> назначаю ему, Р. Сымановичу с 1 июля сего 1873 года по кончине его жизни по 520 руб. в год»¹². После смерти архивариуса князь обязывался выплачивать вдове половину жалованья ее покойного мужа. Для сравнения: архивариус начавшего работать в 1862 г. Витебского центрального архива древних актов книг получал 600 руб. годового жалованья.

Благодаря такой заботе одного из крупнейших магнатов ВКЛ о своем фамильном архиве, книжно-документальное наследие Радзивиллов сохранилось, хотя и оказалось рассеянным по архивам и библиотекам ряда европейских стран. В 2009 г. оно было включено в Международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» в номинации «Несвижская коллекция архивных и библиотечных мате-

¹⁰ Миловидов А.И. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки: Его история и состав. Вильна: Тип. «Русский почин», 1910. С. 1–2.

¹¹ Причины такого индифферентного отношения к документальным памятникам современный российский архивовед видит в том, что в отличие от аристократии Западной Европы русское боярство и дворянство не создали более или менее стройной системы частных дворянских архивов, в которых могли бы сохраняться источники. Практическая ценность фамильных документов с отменой местничества была сведена к нулю, а историческая еще не народилась [Старостин 2008].

¹² НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 417. Л. 8; опубл.: Шумейко М.Ф. «...Останется для будущего», или Архивист – профессия футурологическая // Архивы и делопроизводство. 2022. № 3. С. 127.

риалов Радзивиллов» (номинация внесена Республикой Беларусь совместно с Литвой, Польшей, Россией, Украиной и Финляндией) [Носевич 2009].

*Белорусские архивы, музеи, библиотеки
в конце XVIII – начале XX в.*

Положение с сохранностью архивных документов изменилось после произошедших в конце XVIII в. разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи, на что обращал внимание в 1913 г. А.И. Миловидов, годом ранее возглавивший открытый в Вильно музей небезызвестного «начальника Северо-Западного края» графа Муравьева: «Никаких мер к охране архивного богатства со стороны русского правительства первоначально не предпринималось, не было на русском языке специальных трудов, посвященных объективной и достоверной истории края и его этнографии»¹³.

Зато хранившиеся в архивах, музеях и библиотеках документы и материалы начинают активно использоваться в политических, идеологических целях. Как писал в 1920-е гг. первый ректор БГУ, историк-славист, академик В.И.Пичета: «Архивные документы, касающиеся Белоруссии, значительное время политически связанной с Польско-литовским государством, разбросаны по архивохранилищам и книгоохранилищам России, Украины и Польши. Собираением документов, их хранением, а также их изданием интересовались как польские, так и русские ученые. Работа тех и других шла параллельно. Однако долгое время впереди шли польские историки, так как Белоруссия, перешедшая к России после разделов Польши, долгое время была вне ученого внимания историков русских. Поэтому издание и собирание документов производилось польскими исследователями, освещавшими исторический материал с несколько односторонней польской точки зрения»¹⁴.

Еще более категорично о развернувшейся между российской и польской историографией/археографией «борьбе за Беларусь» с использованием в ней документов высказывался тогда же руководитель Витебского окружного бюро краеведения, утверждавший, что в ответ на российские публикации, в которых замалчивался вопрос о языке документов (в лучшем случае его называли «старо-

¹³ Архивные материалы Муравьевского музея / Сост. А.И. Миловидов. Вильна, 1913. Ч. 1. С. XXIV.

¹⁴ Пичета В.И. Введение в русскую историю (источники и историография). М., 1923. С. 24–25.

русским»), «поляки <...> также занимаются изданием и белорусских древних грамот, но, чтобы уверить читателя в преобладании польского языка в Беларуси, заведомо портят свои издания, переводя грамоты с белорусского на польский язык»¹⁵.

Проявление идеологического влияния в деле сохранения и использования документального наследия, накопленного в ВКЛ, можно проиллюстрировать и на примере созданного в 1855 г. в Вильно известными белорусскими археологами братьями Е. и К. Тышкевичами Музея древностей с Археологической комиссией при нем. Одновременно этот пример служит и подтверждением сравнительной легкости трансформации в случае необходимости одного учреждения в другое (музея – в библиотеку).

Основой документальной коллекции музея стали источники о войне 1812 г. В 1858 г. коллекция пополнилась ценным семейным архивом кн. Сапегов¹⁶. Однако после издания в 1858 г. и 1860–1862 гг. подготовленных комиссией двух сборников документов с преобладанием в них источников на польском и латинском языках, что было расценено как проявление полонофильства, и особенно после восстания 1863–1864 гг., музей и комиссия фактически были разгромлены, а на их базе создана лояльная царской администрации Виленская публичная библиотека, в рукописное отделение которой перешли все документальные источники, собранные музеем и комиссией, в том числе и на территории белорусских регионов¹⁷.

Процесс «вымывания» документальных памятников из белорусских губерний, обосновывавшийся отсутствием здесь значимых исторических архивов, музеев и библиотек (Витебский центральный архив древних актовых книг в 1903 г. был ликвидирован путем его интеграции в состав аналогичного Виленского архива), привел к тому, что основными местами их сосредоточения стали Вильно и Петербург. В первом располагались административный центр по управлению образованием и культурой в крае в лице попечителя

¹⁵ *Васілеўскі Д.* Сталецьце края з наўчай працы на Беларусі // Наш край. 1926. № 2–3 (5–6). С. 8 (пер. с бел. яз.).

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Алексеев Л.В.* Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е годы XX в. / Под ред. Б.А. Рыбакова. Минск: Беларуская навука, 1996. С. 57–63, 81–86; *Ульяновский В.* «Русское дело в Северо-Западном крае» через призму історії магнатських архівів Сапегта Радзивіллів у XIX ст. Київ, 1998. 104 с.; *Гужалоўскі А.А.* Нараджэнне беларускага музея. Мінск, 2001. С. 77–84.

¹⁷ *Корнилов И.П.* Русское дело в Северо-западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. С. 142–151 и др.

Виленского учебного округа, а также подведомственные ему архивы, музеи, библиотеки, важнейшими среди которых были упоминавшиеся Центральный архив древних актов книг, Публичная библиотека с рукописным отделением¹⁸, во втором – Археографическая комиссия с архивом, Публичная библиотека с рукописным отделением и др.

О бедности восточнобелорусских губерний историческими памятниками, включая и документальные, свидетельствовал в начале 1900 г., т. е. буквально накануне перевода Витебского центрального архива древних актов книг в Вильно, его архивариус Д.И. Довгялло в письме к будущему профессору Киевского университета св. Владимира М.В. Довнар-Запольскому: «Не знаю, есть ли которая из губерний России столь бедная древностями (постройками, памятниками, документами, архивами и др.) более, нежели Витебская? Войны да пожары, да люди злые снесли старину с лица земли Витебской» [Шумейко 2010].

И тем не менее именно в Витебске в мае 1909 г. возникает полугосударственная-полуобщественная организация, из корня которой взросли пусть скромные, но давшие затем жизнь учреждениям губернского уровня, архив, музей и библиотека. Речь идет о Витебской ученой архивной комиссии, сыгравшей позитивную роль как в формировании в регионе архивных, музейных, библиотечных учреждений, так и в деле подготовки для них профессиональных кадров.

Взаимоотношения между архивами, музеями и библиотеками в XX – начале XXI в.

С возникновением в 1922 г. Центрархива республики, созданием сети архивных, музейных и библиотечных учреждений вопрос о разграничении между ними функций по собиранию, сохранению и использованию находившихся в них документов и материалов приобретает особую значимость. Он подогревается ведущимися среди архивного сообщества России дискуссиями, начиная с доклада И.Л. Маяковского «О разграничении понятий архива, библиотеки и музея», с которым ученый выступил на 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей осенью 1923 г. [Хорхордина 2001,

¹⁸ Подробнее об этом см.: «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев»: Записки старшего архивиста I отделения II секции ЕГАФ РСФСР А.И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР / Подгот. М.Ф.Шумейко. // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М.: Наука, 2013. С. 461–471.

с. 34–56; Хорхордина 2019, с. 40–49] (заметим, что участником этой конференции был и Д.И. Довгялло, возглавлявший Могилевское губернское архивное бюро, находившееся тогда еще в ведении Центрархива РСФСР), и последующими его выступлениями на состоявшемся в марте 1925 г. Первом съезде архивистов России (в качестве делегата с правом решающего голоса в работе съезда участвовал представитель Гомельского архивного бюро, в то время еще входившего в состав архивной службы РСФСР, К.И. Ермоленко, а также представлявший Центрархив БССР М.В. Мелешко, имевший право совещательного голоса).

Обсуждение в Беларуси вопроса о взаимодействии архивных учреждений с музейными и библиотечными получило продолжение на 2-м совещании архивных работников республики, состоявшемся в декабре 1927 г.¹⁹ Доклад выступавшего на нем М.В. Мелешко назывался «Связь Центрархива БССР с истпартотделами ЦК КП(б)Б, краеведческими обществами, музеями и библиотеками». Отсутствие среди материалов совещания текста доклада, равно как и записей развернувшихся по нему дискуссий, не дает возможности представить в полном объеме мнения его участников. Тем не менее по некоторым выступлениям можно понять, что основное внимание было обращено на необходимость установления тесных связей архивных учреждений с музейными, оставление в последних хранившихся там рукописных архивных материалов при условии взятия их на учет архивными органами, обеспечение музейных учреждений соответствующими методическими рекомендациями и т. п. В принятой по докладу резолюции подчеркивалась необходимость далее поддерживать сотрудничество с музеями, библиотеками и другими учреждениями, «передавая им те архивные материалы, которые не обязательно хранить в архивных учреждениях и устанавливая контакт коллективного выявления и собирания архивных, музейных и библиотечных вещей»²⁰.

Сфабрикованное органами госбезопасности Союза ССР «академическое дело» (в Беларуси его аналогом стало дело о «Саюзе вызвалення Беларусі» (Союз освобождения Беларуси) привело к массовой проверке и взятию под контроль архивных органов, а во многих случаях и к изъятию хранившихся в музеях и библиотеках архивных документов и материалов и передаче их в архивные учреждения. Эту преследовавшую сугубо политические цели акцию можно рассматривать и как своеобразное «принуждение

¹⁹ Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. 74 с.

²⁰ Там же. С. 33.

к сотрудничеству» между архивными, музейными и библиотечными учреждениями в части хранения и использования документов и материалов.

В конце 1929 г. приказом руководителя Наркомпроса республики «в целях распределения функций между Центрархивом, Государственной библиотекой и музеями» создается комиссия под председательством недавно назначенного на должность заведующего ЦАУ БССР А.Р. Иодко, до этого занимавшего должность заведомодел Центрархива РСФСР. В ее состав входят директор Госбиблиотеки И.Б. Симановский, научный сотрудник Белгосмузея А.В. Бурдейко (завмузеем В.Ю. Ластовский к этому времени фактически был отстранен *по политическим мотивам* от руководства) и представитель Музея революции. Комиссии поручалось пересмотреть архивные, библиотечные и музейные фонды в целях распределения их по соответствующим учреждениям. В итоге было выработано и утверждено Положение, состоявшее из трех разделов, определявших объекты комплектования трех институций. Оно обязывало все библиотеки, музеи, научные и другие учреждения, подчиненные Наркомпросу, сдать Центрархиву все хранившиеся у них архивные документы и материалы независимо от того, каким образом они туда поступили. Материалы, необходимые для текущей научно-исследовательской и экспозиционной работы музейных и библиотечных учреждений, могли быть оставлены в последних.

С другой стороны, передаче в Госбиблиотеку подлежали наряду с книжными собраниями, ликвидированными библиотеками, складами печатных изданий и поступившие в архивы книжные собрания или библиотеки учреждений, чьи архивные фонды были переданы туда в свое время. Объектами комплектования Госбиблиотеки являлись и «старопечатные книги, а также рукописный материал, который имеет книжную обработку и оформление, это значит, индивидуальные произведения письменности или науки и вообще материал, обработанный для общественного пользования, в том числе жизнеописания, кроме летописей, хроник, столбцов, инвентарей и т. п. »²¹.

В качестве дополнения к Положению был принят своего рода «манифест о сотрудничестве» между архивными, библиотечными и музейными учреждениями. Последние брали на себя обязательства наладить на основе взаимодействия дальнейшее выявление, собирание и обработку соответствующих материалов путем организации проведения совместных экспедиций и командировок, взаимной информации о потенциальных источниках комплектования. Основываясь на принципе уважения к архивному фонду, признавалось,

²¹ НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 297. Л. 39.

что если «в случае, когда в то или иное учреждение поступит хотя бы и связанная происхождением часть материалов, которая разбивает цельность коллекции, которая находится в другом учреждении, эта часть должна быть передана в место хранения основной коллекции согласно определенной в Положении специализации»²².

Библиотека брала на себя обязательство оказывать помощь архивам и музеям в комплектовании их библиотек за счет передачи туда дублетных экземпляров, остатков «обязательных экземпляров».

К сожалению, этот «манифест о сотрудничестве» между архивными, музейными и библиотечными учреждениями в значительной своей части так и остался своеобразной «декларацией о намерениях».

Подготовленный архивистами республики более четверти века тому назад справочник о документах Национального архивного фонда (НАФ), хранящихся в Национальной библиотеке и музеях системы Министерства культуры и печати, до сих пор служит едва ли не основной доступной для исследователей информацией о сегменте НАФ, сохраняемом вне пределов архивных учреждений²³. Правда, с появлением современных средств коммуникации информация об архивных документах, сохраняемых в музеях и библиотеках, представлена на их сайтах, интернет-порталах. Однако методика представления существенно отличается от применяемой архивными учреждениями. Будучи частью НАФ, хранящиеся в музеях и библиотеках фонды и коллекции не стали по понятным причинам объектом Фондового каталога государственных архивов Республики Беларусь.

Принятый 18 апреля 2022 г. Закон «Об изменении Закона “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”» в своей 18-й статье наделил государственные архивы республики исключительным правом постоянного хранения документов государственной части НАФ, в то время как ранее этим правом обладали также музеи и библиотеки. Объяснение причин, повлекших принятие измененной нормы Закона «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» от 25 ноября 2011 г., содержится в комментариях руководителя Архивной службы Беларуси: «В музеях и библиотеках хранится определенная, в целом не очень значительная часть документов, относящихся к государственной части НАФ. Так как в функциональные обязанности музеев и библиотек не

²² Там же. Л. 40.

²³ Документы НАФ РБ в Национальной библиотеке и музеях системы Министерства культуры и печати Республики Беларусь / Сост.: О.А. Добычина, В.И. Пташникова. Минск: БелНИИДАД, 1995. 167 с.

входит обеспечение постоянного хранения архивных документов, обозначенная норма не может определяться на законодательном уровне. В этой связи вновь принятый закон четко регламентирует, что постоянное хранение документов государственной части НАФ Республики Беларусь осуществляют именно государственные архивы, а упоминание в этом контексте музеев и библиотек из законодательного акта исключено. При этом практическая реализация закрепленной в Законе нормы не означает, что те документы НАФ Республики Беларусь, которые хранятся в фондах музеев или библиотек, будут оттуда изъяты и переданы в архивы. Место хранения этих документов останется прежним».

Заключение

В условиях происходящей в мире «цифровой революции» проблема взаимодействия архивных, музейных, библиотечных учреждений приобретает особую актуальность. Это заметно по тем дискуссиям, которые ведутся среди архивного, музейного, библиотечного сообществ стран Центральной и Восточной Европы, интересу, вызванному проектом «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки». Белорусские историки и архивисты, в меньшей степени работники музейных и библиотечных учреждений, понимая важность и значимость данной проблемы, также принимают участие в ее разработке и осмыслении. В рамках Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», утвержденной постановлением Совета Министров РБ Беларусь 24 июля 2020 г. (подпрограмма «История»), предусмотрена рассчитанная на 2021–2025 гг. НИР «Архивы, музеи, библиотеки как основа информационного обеспечения исторической науки в Республике Беларусь». Целью ее является разработка теоретических, методических и прикладных аспектов формирования и использования документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках Республики. Задачей исследования наряду с обобщением зарубежного и отечественного опыта в части изучения и использования документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках, сравнительного анализа отечественных и зарубежных электронных ресурсов для определения современных методов использования документов НАФ Республики Беларусь является разработка методических рекомендаций по выявлению, учету, описанию и использованию в исторических исследованиях документов НАФ.

Для магистрантов исторического факультета БГУ, обучающихся по специальности «Документоведение и архивоведение» (профилизация «Управление архивами»), читается специальный курс под одноименным с настоящей статьей названием.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному освоению накопленного белорусским народом за его многовековую историю документального наследия, хранящегося в архивах, музеях и библиотеках страны.

Литература

- Кочеткова 2013 – *Кочеткова А.В.* Документы государственной части Национального архивного фонда Республики Беларусь в музеях и библиотеках страны // Архивы и делопроизводство. 2013. № 6. С. 90–94.
- Носевич 2009 – *Носевич В.Л.* Несвижское собрание Радзивиллов включено в реестр «Память мира» // Архивы и делопроизводство. 2009. № 5. С. 14–20.
- Старостин 2008 – *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви в период становления и развития Московского государства (XIV–XVII вв.) // Вестник РГГУ. Серия «История» (Документоведение, архивоведение)». 2008. № 8. С. 214–220.
- Хорхордина 2001 – *Хорхордина Т.И.* Неизвестный Маяковский. М.: РГГУ, 2001. 96 с.
- Хорхордина 2019 – *Хорхордина Т.И.* Научные дискуссии отечественных ученых о разграничении понятий «архив», «библиотека», «музей»: проведение и результаты // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: Материалы Всероссийской научной конференции, Архив РАН, РГГУ, г. Москва, 25 июня 2019 г. М.: Архив РАН, 2019. С. 40–49.
- Шумейко 2010 – *Шумейко М.Ф.* Ученые архивные комиссии как историко-культурный феномен // Мінулае і сучаснасць: архівы ў сістэме гуманітарных ведаў: матэрыялы Міжнар. навук. канф., прысвеч. 100-годдзю Віцебскай вучонай архіўнай камісіі (Мінск, 20 мая 2009 г.). Мінск: БелНДІДАС, 2010. С. 4–13.
- Шумейко 2019 – *Шумейко М.Ф.* Архивы, музеи, библиотеки как хранилища документированной коллективной памяти народов мира // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Мінск, 2019. Вып. 22. С. 54–72.

References

- Kochetkova, A.V. (2013), “Documents of the state part of the National Archival Fund of the Republic of Belarus in the museums and libraries of the country”, *Arkhivy i deloproizvodstvo*, no. 6, pp. 90–94.

- Starostin, E.V. (2008), "Archives of the Russian Orthodox Church during the formation and development of the Muscovite State (14th – 17th centuries)", *RSUH/RGGU Bulletin. "History (Records Management. Archival Studies)" Series*, no. 8, pp. 214–220.
- Nosevich, V.L. (2009), "The Nesvizh collection of the Radziwills is included in the 'Memory of the World' register", *Arkhivy i deloproizvodstvo*, no. 5, p. 14–20.
- Khorkhordina, T.I. (2001), *Neizvestnyi Mayakovskii* [Unknown Mayakovsky], RGGU, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2019), "Scientific discussions of the Russian scholars on the differentiation of the notions 'archives', 'library', 'museum'. The polemic and the results", in *Diskussionnye problemy istochnikovedeniya istorii fundamental'noi nauki v SSSR: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Arkhiv RAN, RGGU, g. Moskva, 25 iyunya 2019 g.* [Discussion issues of the source study of the fundamental science history in the USSR. Proceedings of the All-Russia scientific conference, RAS Archives, RGGU, Moscow, June 25, 2019], RAS Archives, Moscow, Russia, pp. 40–49.
- Shumeiko, M.F. (2010), "Scientific archival commissions as a historical and cultural phenomenon", in *Minulae i suchasnasts: arhivy u sisteme humanitarnykhvedau: materyyaly Mizhnar. navuk. kanf. prysvech. 100-goddzyu Vitsebskay vuchonay arhiunay komisii (Minsk, 20 maya 2009)* [Past and present. Archives in the system of humanitarian knowledge. Proceedings of the International Scientific Conference, marking to the 100th anniversary of the Vitebsk Scientific Archival Commission, Minsk, May 20, 2009], BelNIIDAD, Minsk, Belarus, pp. 4–13.
- Shumeiko, M.F. (2019), "Archives, museums, libraries as repositories of the documented collective memory of the peoples of the world", in *Zdabytki dokumental'nyja pomniki na Belarusi* [Achievements. Documentary monuments in Belarus], National Library of Belarus, Minsk, Belarus, iss. 22, pp. 54–72.

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; Республика Беларусь, 220030, Минск, пр-кт Независимости, д. 4; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 000-0001-5852-6310

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimosty Av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 000-0001-5852-6310